

РОМАН СУХАРЕВСКИЙ

18+

КРОВСОС
РЕВАНШ ЛЮЦИФЕРА

Роман Сухаревский

Кровосос: реванш Люцифера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39287691

ISBN 9785449371492

Аннотация

Совершив в юности мелкое преступление, главный герой не подозревал, чем обернется эта подростковая шалость в будущем. Спустя десять лет прошлое напомнит о себе самым неожиданным способом. Жизнь героя в одночасье превратится в кошмар, из которого он сможет выбраться, только отыскав ответ на вопрос: как его незначительное злодеяние могло вызвать бурю судьбоносных событий вселенского масштаба, и почему именно его фигура привлекла внимание столь могущественных сил.

Содержание

кровосос	5
глава 1	5
глава 2	12
глава 3	31
глава 4	43
глава 5	52
глава 6	70
глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Кровосос: реванш Люцифера

Роман Сухаревский

© Роман Сухаревский, 2018

ISBN 978-5-4493-7149-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

кровосос

глава 1

– Ты зачем её сюда притащил? – спросил Валера своего ночного гостя. – И вообще, где ты её взял? Пацюк, ты не перестаёшь меня удивлять...

– Ну, где я мог её взять, как ты думаешь? – сказал Сергей и закрыл за собой калитку. – У соседа украл! Думаешь, зачем я притащил её именно к тебе? Дома оставлять нельзя, родители могут заметить...

– А у меня, типа, можно? – возмутился Валера. – Пацюк, на кой она вообще нам сдалась?

– А ты с чем завтра на выпускной вечер идти собираешься? Не переживай, всё схвачено. Я договорился с Лариской, завтра на три бутылки водки и две пачки сигарет её обменяем.

– А если сосед ментов вызовет? Она всё-таки денег стоит, и не малых...

– Валера, ты же знаешь, что я сразу после выпускного сваливаю в Москву. Да и не станет он ментов вызывать из-за такой мелочи! Ничего мне не будет, за эту рухлядь...

– Ух, Серёжа, хотелось бы тебе верить. Ты в прошлый раз тоже так говорил. Помнишь, чем всё закончилось?

– Такого больше не будет, верь мне. Эх! Вернусь лет через десять из Москвы на крутом кабриолете! Все будут завидовать мне! Моей длинноногой фотомодели и полному багажнику денег! Будем вспоминать с тобой эту историю, пить дорогой коньяк...

Десять лет спустя...

Перфоратор в руках Сергея работал веселее обычного, все-таки конец рабочей недели, день зарплаты. Тяжелые корзи старой штукатурки с грохотом падали на землю, окутывая всё вокруг облаками жёлтой пыли. Сергей с нетерпением ждал завершения трудового дня, фантазируя, как пышногрудая официантка подаёт ему бокал холодного пива в любимой «забегаловке». Приехав из белорусской глубинки в Москву десять лет назад, Сергей Пацкевич представлял своё будущее немного иначе, чем произошло на самом деле. Как зачастую бывает, вместо шикарного автомобиля, длинноногой блондинки и квартиры в центре, Пацкевич ограничился работой на стройке, арендованной квартирой на окраине города и женой-истеричкой, постоянно требующей от него невозможного – денег.

Смахнув ладонью пот со лба, Сергей присел на бетонную плиту и закурил. На стройплощадке было как всегда шумно: множество работающей техники и матерные переключки интернациональных рабочих были слышны далеко за пределы строящегося объекта. Не успел Пацкевич докурить сигарету, как из-за временного жестяного ограждения показался

начальник участка, держа в руках распухший от наличности небольшой портфель.

– Здорова Михалыч! Долго ты сегодня, наверно много денег нам несешь? – крикнул кто-то из рабочих.

– Давай работай! Денег ему... ещё полтора часа горбатить, – грубо ответил начальник, направляясь в свой кабинет – ржавый вагончик.

– Антон Михайлович, а я уже всё! Отбил штукатурку, о которой вы говорили, – робко сообщил Сергей о проделанной работе.

– Ну а мусор кто вывозить будет, я? Весь мусор на кучу вывезешь, и свободен... – холодно приказал Михалыч и скрылся за дверью своего «кабинета».

Пацкевич взглянул на огромные горы битой штукатурки, тихо ругнулся и принялся за работу. Несмотря на приближающийся вечер, температура воздуха не опускалась ниже тридцати градусов, тем самым превращая «дембельский аккорд» рабочего в настоящую пытку. Его глаза заливал едкий пот, спина ныла от усталости, а пальцы сами разжимались под тяжестью этой проклятой одноколёсной тачки. Но все эти трудности и неудобства просто меркли перед перспективами предстоящего вечера. Мысли о холодном, душистом пиве с копченой корюшкой помогали Сергею толкать одноколёсную рухлядь вперёд. Спустя час, волоча последнюю порцию мусора за территорию стройплощадки, боковым зрением он заметил как последние рабочие, переодевшись, по-

кидают территорию производства. Закончив работу и приняв импровизированный душ, которым служила ржавая бочка с технической водой, Пацкевич направился к вагончику начальника.

– Антон Михайлович, можно? – войдя в «кабинет» спросил Сергей.

– А, Пацкевич... ты мусор вывез? – пробормотал Михалыч, не отрывая глаз от своего смартфона.

– Вывез, инструмент и даже свою рожу вымыл! – бодро пошутил Сергей.

– Ну, тогда давай, до понедельника... – безразлично ответил начальник, продолжая смотреть на экран своего телефона.

– Мне бы ещё денежку получить, что бы дожить до понедельника! – уже без улыбки на лице продолжал иронизировать Пацкевич.

– А денежка будет только на следующей неделе, – с издевательской ухмылкой ответил босс, наливая по края стакан дешёвого коньяка.

– Но Михалыч, у меня денег вообще нет, даже на метро... – с явным разочарованием в голосе произнес Сергей, присев напротив начальника.

– Проездной себе купи, Сережа! Денег никто не получил! Ашёт не получил, Чингиз не получил, я тоже не получил! Ты что, особенный? Я почти целый день в банке проторчал, не пришел перевод... – сделав суровый вид, нарычал началь-

ник.

– Понятно, до понедельника... – Пацкевич встал со стула и направился к выходу.

– Сергей, стой! – окликнул его начальник, доставая из кармана тысячу рублей. – На дорогу говоришь даже нет? Хрен с тобой, отдашь с зарплаты...

Взяв деньги и покинув территорию производства, Сергей отправился в сторону метро. Преодолев несколько сотен метров, Пацкевич остановился и посмотрел куда-то в сторону. Его внимание привлекла музыка, громко звучащая из ближайшего питейного заведения. Этот недорогой бар, предназначенный как раз для представителей низшей социальной касты, показался Пацкевичу неким оазисом веселья и беззаботности среди бесконечной суеты огромного города. Весёлая музыка, звон бокалов, реки свежего разливного пива, запах копченой рыбы, практически не оставляли Сергею выбора. Сжав волю и единственную тысячу рублей в кулак, Пацкевич принял нелегкое решение – напиться. Оказавшись на территории летней площадки, он заметил, что за одним из столиков шумно заседают трое его сотрудников. Они громко обсуждали геополитические изменения в мире, войну на ближнем востоке, скорое падение доллара, неизбежность распада соединённых штатов, и бог знает что еще.

– О! Пацюк! Давай к нам, чё шифруешься? – громко крикнул Паша, единственный коренной москвич со всей их бригады.

Сергею была крайне неприятна эта компания. Над ним любили пошутить на работе и, зачастую, эти шутки переходили все нормы морали и этики. А главным генератором юмора как раз служил Паша, шутки которого скорее были откровенными унижениями, чем юмором. Пацкевич не раз представлял, как сгибает прут арматуры о затылок своего обидчика, но каждый раз глядя на внушительные габариты этого человека, подомные мысли сразу улетучивались. Но деваться было некуда, купив две бутылки «паленой» водки, Сергей присоединился к своим коллегам.

– Пацюк, у тебя же вроде не было денег с утра. Ты чё, Михалычу интим услуги оказываешь после работы? – без прелюдий начал «шутить» уже изрядно опьяневший Павел.

– Не называй меня пацюком, ладно? Меня так даже в школе не называли, – наливая в пластиковый стакан водку, огрызнулся Сергей.

– Пацюк, а почему тебя не называть пацюком? – упорно продолжал издеваться Паша.

– Да потому что пацюк с белорусского – крыса! – вмешался представитель центрально-азиатской диаспоры, улыбаясь во все свои девятнадцать зубов.

– Впрочем, как и на украинском. Серёга, не обращай внимания на этих идиотов, давай лучше выпьем, – сухо сказал недавно приехавший из Украины рабочий.

После этих слов беседа перешла в нормальное русло, спиртное полилось рекой, а напряженная обстановка смени-

лась дружеской атмосферой. Суровая реальность в сознании Сергея постепенно сменялась сладостной эйфорией, образы вокруг становились расплывчаты, а музыка и голоса сливались в один неразборчивый шум. Этот интернациональный пир продолжался, пока способность мыслить окончательно не покинула пределы мозга Пацкевича...

глава 2

Пришел в себя Сергей от сильного чувства холода и головной боли. Поднявшись на ноги и осмотревшись вокруг, он понял, что находится в десяти метрах от бара, в котором недавно так весело проводил время. На улице было темно и безлюдно, лишь дежурный свет «забегаловки» тускло освещал смятый телом Пацкевича кустарник. Сунув руку в карман, он нащупал свой телефон. По-детски обрадовавшись, что тот на месте, он взглянул на экран. Радость тут же сменилась ужасом. Монитор показывал половину четвёртого утра и двадцать четыре не принятых вызова от его жены – Марины. Сергей боялся своей жены. Но еще больше он боялся депортации на родину, поэтому был вынужден жениться на некрасивой, толстой, первой попавшейся стерве с российским гражданством. Приложив ладонь к лицу, Пацкевич нащупал огромную гематому под левым глазом, что расстроило его ещё больше.

«С правой били», – пришёл к сложному умозаключению Сергей и побрел по пустынным улицам спящего города.

Через два часа пешей прогулки, он подошёл к парадному входу своего места жительства, минут двадцать просидел на лавочке. Так и не сумев придумать никаких оправданий за свой проступок, он поднялся на третий этаж. Аккуратно открыв дверь, Сергей по-кошачьи тихо прошёл внутрь ком-

наты и остановился. На журнальном столике в гостиной стояла недопитая бутылка коньяка и два бокала, а из спальни слышался характерный ритмичный скрип. Подойдя к двери спальни, Сергей тихонько приоткрыл её и оторопел. Он увидел на своей жене скачущего как слон на батушке Пашу, явно не собирающегося останавливаться. Пацкевич аккуратно закрыл дверь, чтобы не провоцировать двух своих злейших врагов на необдуманные поступки, уселся в кресло у столика. Схватив недопитую бутылку коньяка, он вмиг осушил её прямо из горлышка, надеясь избавиться от жуткого похмелья. Осознав всю абсурдность ситуации, Сергей взял лежащие на столике три сотни рублей и тихо удалился из квартиры. Сильная головная боль продолжала мучить Пацкевича и, недолго думая, он направился в ближайший супермаркет. Его цель была предельно проста – купить пиво. В магазине за кассой работала молодая девушка лет двадцати. Закрыв ладонями лицо, она сидела за компьютером и плакала. Сергей немного знал эту девушку, он любил поболтать с ней, покупая после работы продукты. Девушка была хороша собой, она очень нравилась Пацкевичу. Глядя на это милое, белокурое создание он часто сожалел о своём неудачном браке.

– Привет, пробей мне две бутылочки пива, – протягивая сотню, сказал Сергей.

Девушка незамедлительно «пробила» ему пиво и, отвернувшись, продолжила рыдать...

– Лена, у тебя что-то случилось?

– Да так, козел один... не важно, в общем... – утирая слезы, ответила Лена.

– Ну не важно, так не важно, – безразлично произнес Пацкевич, засовывая пиво в карманы брюк.

Присев на лавочке около супермаркета, он сразу принял-ся потреблять вожделенный продукт. Выпив первую бутылку залпом, он мысленно прокрутил картину произошедшего в спальне казуса. Его зацепил не сам факт измены «любимой» жены, а что это случилось именно с Пашей. Из глубоких размышлений обратно на землю его вернул внезапно раздавшийся за спиной грубый мужской голос:

– Эй, кучерявый, бухать в общественных местах запрещено!

– А здесь нет никого, – повернувшись к двум полицейским, произнёс Пацкевич, демонстрируя пустую бутылку. – И я уже почти допил...

– Как это, нет никого? А мы что для тебя, не люди? – суровым голосом сказал человек в мундире. – Документы предъявляем.

– Вообще то, по закону российской федерации, вы обязаны сначала представиться, а только потом... – не успел Пацкевич закончить свой просветительский монолог, как перед его глазами засияли многочисленные разноцветные шары, а асфальт стал на порядок ближе.

– Это ты девушку ограбил, ты ограбил, скотина?! – про-

должая «весело гулять» дубинками по спине, приговаривали полицейские.

– Ладно, хватит с него, в участке разберутся, – сказал один из патрульных, надевая на него наручники.

Полицейские грубо затолкали Сергея в «бобик», разбив при этом находящуюся в кармане брюк вторую бутылку пива.

– Лживая скотина, допил он... – ударив Пацкевича ещё раз и захлопнув дверь авто, со злостью процедил сквозь зубы блюститель правопорядка.

Через минуту, патрульный «бобик» несся по дороге, ловко маневрируя между постепенно заполняющими улицы автомобилями. По пути в ближайший опорный пункт, Пацкевич услышал, как один из полицейских сообщил по рации, что они везут особо опасного маньяка, и что для него нужно подготовить «люкс» повышенной комфортности.

По прибытию в участок, Сергея без излишних процедур бросили в камеру, к находящемуся в ней соответствующему контингенту.

– Никуда не уходи, дождись следователя, – с циничной улыбкой на лице сказал дежурный, закрывая замок на три оборота.

Угрюмые лица сокамерников напомнили Сергею фрагмент из старого фильма о массовых расстрелах в тридцатые годы.

– За что замели, кучерявый? – поинтересовался сидевший

в углу мужчина, судя по наколкам на пальцах находившийся в подобных местах не первый раз.

– Предупреждаю сразу, я не приемлю физического насилия! – забившись в угол, истерично крикнул Пацкевич.

– А судя по твоей разбитой физиономии, это не совсем так, – уголовник скорчил гримасу, отдалено напоминающую улыбку.

– Да за что, за что... пиво пил в неполюженном месте, вот и замели. И теперь ограбление какой-то девицы шьют, а я вообще не при делах, – присев на скамейку и немного успокоившись, отрапортовал Пацкевич.

– Ну, это дело обычное, им для отчетности надо. Посидишь, лет пять, и воля вольная! – не без иронии продолжал «бывалый» сокамерник. – Первая ходка будет?

– Как? Как это, лет пять? Я ничего не делал, я никого не грабил... – заикаясь, пробормотал Сергей, судорожно мотая головой по сторонам.

– Ну, знаешь, все мы не виновные туда попадаем. Любого спросишь, когда сядешь, – уголовник широко улыбнулся, блеснув золотым зубом.

– Вот именно! Я, например, иду с библиотеки домой, ночью, никого не трогаю. А тут мусора меня хватают под белые рученьки! Подкинули травы полкило и всё, преступник пойман, дело раскрыто! – вмешался в разговор молодой парень, очевидно пребывавший в сильном наркотическом опьянении.

«По тебе и видно, что ты с библиотеки шел, ночью», – глядя на молодого наркомана, подумал Пацкевич.

На протяжении следующего часа, Сергей с удовольствием послушал от новых друзей несколько «весёлых» историй о прелестях тюремной жизни, о том, как правильно себя вести в местах не столь отдаленных, о несправедливости судебной системы и прочих житейских радостях. Увлекательный диалог прервал голос подошедшего дежурного:

– Пацкевич, на выход, следователь вызывает.

В кабинете следователя за столом, уткнувшись в бумаги, сидел крупный мужчина лет сорока. Маленькие, заплывшие жиром глаза, быстро бегали по тексту лежащего перед ним протокола.

– Проходи, садись, – начал капитан Шнуров, не характерным для своей внешности писклявым голосом. – Сергей Анатольевич Пацкевич, 1991-го года рождения? Уроженец республики Белоруссия, верно, излагаю?

– Республики Беларусь, – поправил полицейского Пацкевич.

– Не умничай, Беларусь! Где ты находился, около 2-х часов ночи, с 20-го на 21-е июля?

– Я спал, – твердо отрезал Пацкевич.

– И это кто-нибудь, может подтвердить?

– Не знаю. Может быть, и может. Я спал не дома, и не совсем в стандартной постели.

– Как это? В гамаке, что ли? – следователь улыбнулся.

– Нет, не в гамаке. В кустах, возле одного заведения. Напился я короче до беспамятства, не помню ничего. Проснулся под утро, как макака на ветвях свисаю, голова трещит...

– Чудесно! Просто замечательно! – следовательно повеселел ещё больше. – А гематома свежая под глазом, тоже не знаешь, откуда?

– Нет, не знаю. Говорю же, не помню ни хрена...

– Замечательно, просто замечательно, – записывая что-то на лист бумаги, тихо «пищал» себе под нос капитан.

– Простите, я не совсем понимаю, а что здесь замечательного? – насторожившись, поинтересовался Пацкевич.

– А замечательно то, что алиби у тебя нет, происхождение гематомы объяснить не можешь, и потерпевшая утверждает, что успела нанести нападавшему несколько ударов в область лица. Понимаешь, к чему я клоню?

– Да уж, понятней некуда. Не грабил я никого, товарищ полицейский! Мамой клянусь, не грабил! Не отправляйте меня в тюрьму, пожалуйста! Я не хочу быть женой, какого-нибудь сладкоежки! Мне мужики в обезьяннике рассказали, как там оно бывает!

– Прекрати истерику! Потерпевшая, возможно, запомнила преступника. Процедуру опознания пройдёшь, если не ты – отпустим. Где ты видел, чтобы невиновного в тюрьму посадили?

– Да в каждом криминальном выпуске новостей, оборотни кругом... – Сергей не успел закончить фразу, как его пе-

ребил следователь.

– Что? Оборотни? Кто оборотни, я? Да я в жизни улицу на красный свет не перешел! Я ни одной души невинной не загубил! Почти... – в голосе капитана слышалась скорее ирония, чем возмущение. – Услугами нашего адвоката будешь пользоваться?

– Бесплатного? – Сергей нахмурил брови.

– Ну конечно бесплатного. Ты в какой стране живёшь, Сережа? – Шнуров уставился на Пацкевича.

– Нет уж, товарищ полицейский, спасибо. Я где-то слышал, что при бесплатном адвокате и прокурора не нужно...

– Дело твое. И ради бога, Пацкевич! Не называй меня товарищ полицейский! Ты бы еще ко мне дядя милиционер обращался!

– Как скажите, господин следователь...

– Ты издеваешься? Вакуленко! Уведи подозреваемого в пыточную! Ой, на опознание, то есть, уведи...

В комнате для опознания за огромным стеклом Пацкевича уже ждали старые знакомые из камеры, приведённые для массовки. Усадив Сергея между «бывалым уголовником» и «любителем ночных библиотек», двое полицейских расположились по краям лавочки, не удосужившись даже снять служебную форму. Пацкевич не раз видел в кино, как проходят подобные мероприятия, но сделать замечание полицейским не рискнул. По ту сторону зеркальной стены уже стоял следователь с потерпевшей и понятыми, они готовились

провести процедуру опознания.

– Елена, вам знаком кто-нибудь из этих людей? – указывая на сидящих за стеклом пятерых мужчин, спросил у потерпевшей следователь.

– Да. Он, – без раздумий показала пальцем на Пацкевича потерпевшая, та самая девушка, продавшая утром Сергею пиво.

– Отлично! Елена, подпишите здесь, и можете идти домой. Я сообщу дежурному, чтобы вас пропустили, – следователь подал девушке лист бумаги и ручку.

– Я не до конца понимаю, причём здесь... – расписавшись в протоколе, Лена с недоумением посмотрела на капитана.

– А понимать это уже наша задача, не ваша. Отправляйтесь домой, вас вызовут, если понадобится, – сказал капитан и указал в сторону полутёмного коридора.

Покинув здание полицейского участка, Лена остановилась на ступеньках у входа. Она впервые попала в подобную ситуацию, поэтому абсолютно не понимала, как работает эта система. Постояв и подумав несколько минут, она все же приняла решение вернуться к следователю и прояснить ситуацию. Подойдя к кабинету и приоткрыв дверь, Лена увидела повергшую её в шок картину: посередине комнаты на стуле сидел Сергей, его руки были крепко связаны за спиной, а на голове был надет полиэтиленовый пакет, закрепленный на шее скотчем. Извиваясь как уж, он жадно хватал ртом заканчивающийся в пакете воздух, а глаза покраснели от ло-

пающихся сосудов. Сзади Пацкевича стоял капитан Шнуров с рулоном скотча в руках. Он спокойно наблюдал за происходящим и громко говорил:

– Подпишешь! Ты у меня все подпишешь! У меня в молодые годы, вегетарианцы в каннибализме сознавались! Театральные режиссеры за хищение колбасы на нарах гнили! В нашем деле, главное, к человеку индивидуальный подход найти. Сейчас еще Вакуленко плоскогубцы принесёт, ты у нас и украденную газонокосилку на себя возьмешь!

– Господи! Что вы делаете?! – немного оправившись от увиденного, Лена с криком ворвалась в кабинет и с помощью длинных ногтей легко разорвала пакет на голове Пацкевича.

– Ой, Леночка, а как вы вошли? Я, наверное, опять дверь забыл замкнуть, старею... – капитан расплылся в добродушной улыбке.

– Да вы Маньяк! Как вообще можно делать такое с человеком? Серёжа, ты в порядке? – Лена сняла остатки полиэтилена и скотча с головы Пацкевича.

– Ага, в порядке. Лучшие моменты в жизни переживаю, – прохрипел Сергей, с ненавистью глядя на следователя.

– Серёжа? – в глазах полицейского проблеснула ярость. – Вы что, знакомы?

– Ну конечно знакомы! Это Серёжа, он у меня в магазине пельмени часто покупает.

– Пельмени? Тогда какого хрена, ты сразу об этом не ска-

зала? – закричал рассвирепевший правоохранитель.

– Вы спросили тогда в комнате, у стекла... кого я знаю из этих людей... я и показала на него. Я думала это проверка такая, что так нужно... никто ничего мне не пояснил. Я хотела у вас спросить, как Сергей здесь оказался, но вы меня сразу выпроводили. Это я во всем виновата, да? – Лена расплакалась.

– Нет! Родители твои виноваты, что со скалы тебя не сбросили, при рождении... – освобождая руки Пацкевича, более спокойным тоном произнес следователь.

– Капитан! – воскликнул вошедший в кабинет сержант Вакуленко, с очень довольным выражением лица и огромным секатором в руках. – Плоскогубцы не нашел. Вот возьми, секатор у дознавателей одолжил!

– Сержант, исчезни отсюда! И ты, овца, забирай свое заявление, и проваливайте! Оба! Как вы меня достали! – повернувшись к Лене, следователь принял поистине угрожающий вид.

– Конечно, как скажите. Я напишу всё что нужно, – взяв лист бумаги и усевшись за стол, Лена принялась писать отказ под диктовку капитана.

Завершив все формальности, Сергей и Лена с удовольствием покинули территорию полицейского участка, отойдя от этого неприятного места как можно дальше. Первым тишину нарушил Сергей:

– Лена, а что этот маньяк про газонокосилку говорил?

А то мне через пакет плохо слышно было...

– Про газонокосилку? Не знаю, я ничего такого не слышала... – удивленно ответила девушка. – Сереж, прости. Тебе из-за меня пришлось такое пережить...

– Ты так ничего и не поняла? Ты здесь не причем, это у них схема такая. Они меня посадить просто так хотели, для галочки. Если бы ты не вернулась, так бы и произошло. А так видишь – ты заявление забрала, и теперь им ловить никого не надо. А этот Шнуров, вообще садист. Как он мне заявил: не бывает невиновного человека, а бывает, что уютю недостаточно разогрет, представляешь? Я сначала подумал, это у них юмор такой. Но когда я отказался признание подписывать и меня скотчем к стулу примотали, понял, что этот урод не шутил.

– Вот свиньи. Как их вообще в полицию берут таких.

– По-моему, садистские наклонности это обязательный критерий при поступлении в МВД, – Пацкевич кинул брезгливый взгляд в сторону полицейского участка.

– Это точно, – Лена взяла Сергея под руку и повела в сторону припаркованного у дороги желтого автомобиля. – Сереж, а давай я тебя на такси домой подвезу? Я так понимаю, мы с тобой почти соседи?

– Я не против, если меня в таком виде в машину пустят... – грустно улыбнувшись, Сергей посмотрел на свою когда-то белую футболку.

Путь домой прошел без происшествий, если не считать

запотевших в автомобиле стекло от перегара Пацкевича и замечания таксиста на этот счет. Прибыв в точку назначения, Лена расплатилась с водителем, они вышли из машины.

– Сергей, а давай зайдем ко мне и выпьем, что-нибудь? – нежно улыбаясь, предложила девушка. – А потом я тебе на картах погадаю. Я все-таки потомственная колдунья.

«Только не это. Сумасшедшая» – подумал Пацкевич и улыбнулся ей в ответ.

Сергей крайне скептически относился к гаданию, колдовству, кодированию от алкогольной зависимости по фотографии, и прочей, по его мнению, ерунде. Но всё же, магическое словосочетание «выпьем, что-нибудь», вынудило его принять столь заманчивое предложение.

– Конечно, Лена, давно мечтал узнать своё будущее. Тем более, судя по последним событиям, будущее меня ждёт весёлое... – продолжая улыбаться, сказал Сергей.

Как и оказалось, Лена жила недалеко от Сергея в девятиэтажном доме напротив. Поднявшись на восьмой этаж и войдя в квартиру, девушка сразу отправилась на кухню, а Сергей, усевшись в кресло, принялся с интересом рассматривать необыкновенный интерьер. На стенах было развешено множество картин неизвестных авторов, с очень странными изображениями. Особое внимание привлекла картина с изображением людей и демонов, тела которых тесно переплелись в невообразимой, дьявольской оргии. Наполняя комнату насыщенным, приятным ароматом, под потолком

на нитях висели веники сушёной травы. На располжившихся вдоль стен полках стояли разных размеров и форм сосуды и бутылки, наполненные неизвестными субстанциями. Особняком в углу комнаты выделялся массивный книжный шкаф под завязку забитый книгами в потёртых кожаных переплётах. Посередине комнаты увенчанный сияющим хрустальным шаром стоял тяжёлый дубовый стол с круглой столешницей. Тёмно-бордовые полотняные обои придавали комнате поистине зловещий вид, а лежащая на полу шкура убитого животного только добавляла мистицизма в общую атмосферу.

«Явно у девочки с головой проблемы», – подумал Сергей, детально рассматривая странную картину.

– Сереж, а ты чай будешь, или кофе? – послышался голос из кухни.

Этот вопрос застал Пацкевича врасплох. Он рассчитывал увидеть на столе напитки другого характера.

– Лен, ты прости за мою наглость, но нет ли у тебя, чего-нибудь покрепче?

– Покрепче? Ты имеешь в виду спиртное? Конечно, найду, – войдя в комнату с подносом в руках, сказала Лена. – Видишь сколько у меня разных настоек на полках, они почти все на спирту. Нет, не подумай, что я заставлю тебя пить свои зелья. Просто у меня всегда хранится водка для настоек.

На подносе помимо чайника, сахарницы и двух чашек лежала колода гадальных карт. Лена была одета в длинную

шелковую мантию темно-синего цвета, а в ее светлых волосах над левым ухом красовался гигантский красный цветок.

– Я, наверное, кажусь тебе немного странной? – Лена нахмурила брови.

– Немного, это мягко сказано! Только не обижайся. Я человек прямой как рельса, и не склонен ко всяким там суевериям. А вообще, ты выглядишь очень даже мило. Честно.

– Тогда я тоже буду честна. Ты такой молодой, а у тебя очевидные проблемы с алкоголем. Почему так? – спросила Лена, доставая из шкафа бутылку водки и две рюмки.

– Это не у меня проблемы с алкоголем, а у алкоголя проблемы со мной. Моя печень всегда выходит победителем из этого вечного противостояния, – отшутился на неудобный вопрос Пацкевич, жадно поедая глазами бутылку водки.

– Ладно, не будем говорить о проблемах. Сейчас выпьем по сто грамм, и я тебе погадаю. И прошу тебя отнестись к этому серьезно. Все мои предсказания сбываются с большой вероятностью. Как сбывались предсказания моей мамы и бабушки, – с очень серьезным видом сказала Лена, наливая водку в обе рюмки.

– Лен, а ты живешь совсем одна?

– С недавних пор – да. Раньше жила вдвоем с мамой. Но ее забрали в больницу. В клинику для душевнобольных, если быть до конца откровенной.

Сергей с трудом сдержал смех. Мысль о том, что её бабушка вероятнее всего, тоже закончила дни в псих-лечебни-

це, наталкивала его на очень нетактичную шутку. Но Пацкевич сумел сдержать себя и спокойно спросил:

– Лена, а это никак не связано с вашей, так сказать, профессиональной деятельностью?

– Связано. Она начала слышать голоса. Голоса мёртвых. Но это долгая и неприятная история, которую мне бы не хотелось обсуждать сейчас.

После этих слов Пацкевич до крови прикусил нижнюю губу, чтобы не разразиться хохотом на всю комнату. Его сильно рассмешил тот факт, что сейчас ему будет предсказывать будущее потенциальная, или уже состоявшаяся сумасшедшая. Но Лена понравилась Сергею, и он очень боялся случайно ее обидеть. Поэтому решил сделать вид, что относится к ее деятельности абсолютно серьезно. После нескольких выпитых рюмок водки, Лена, наконец, взялась за карты. Перетасовав колоду, она начала выкладывать по одной карте на стол.

– Так, Сереж, слушай внимательно. Недавно, некая крестовая дама причинила тебе душевные страдания. Есть у тебя в жизни крестовая дама?

– Ну, допустим, это моя жена. Крестовая она или нет – я не знаю. А то, что она подлая, толстая тварь – это факт.

– Не думала, что ты женат. Ладно, слушай дальше, – Лена выложила на стол ещё несколько карт. – Столкнулся ты недавно с финансовой проблемой, пожилой человек плохую новость об этом сообщил. Было такое?

– Вообще, финансовые трудности для меня, как и пере-

гар – неотъемлемая часть моего бытия! А если серьезно – да, зарплату задержали. Об этом сообщил мой пожилой начальник, когда он уже сдохнет, – слегка опьяневший Сергей заметно повеселел.

– Так, дальше, – Лена продолжала выкладывать по одной карте на стол. – В казённом доме тебе довелось побывать. С бубновой дамой ты встретился в нём. Такое было?

– Лена! Казённый дом, бубновая дама, это уже подстава какая-то! Ты же со мной там была, в казённом доме! И сама все знаешь! А ты получаешься у нас бубновая дама, правильно? Какое же это гадание? – с разочарованным видом возмутился Пацкевич, наливая еще по одной стопке.

– Нет, что ты. Какая подстава? Так карты сами разложились, сам посмотри, – Лена указала рукой на три последние карты.

– А! Я все равно в этом ничего не понимаю, ладно. То, что было, мы разобрались. Мне интересно, какие сюрпризы мне жизнь в будущем готовит?

– Сейчас и до этого дойдем, не спеши. Заглянуть в будущее, это самый ответственный этап, ошибиться нельзя.

Выложив на стол очередные три карты, Лена нахмурилась и сгребла их обратно в колоду. Так она проделала еще несколько раз, не произнося ни слова. Сергей тоже внимательно наблюдал за этим колдовским таинством в полной тишине.

– Ничего не понимаю, очень странно все это. Я такого ни-

когда не видела, – с ноткой тревоги в голосе сказала Лена, бросая испуганный взгляд то на карты, то на Пацкевича.

– Что там странного, Лена, не томи! Я готов принять любые испытания судьбы, особенно после сегодняшних! – пренебрежительным тоном сказал Сергей, откинувшись на спинку кресла.

– Ты умрёшь, Сергей. Я пять раз перекладывала карты, и все пять раз выпала твоя смерть.

– И что здесь странного? Открою тебе страшную тайну: ты тоже умрёшь! Все мы умрём. Не вижу в этом ничего странного!

– Да... но дело в том, что ты умрёшь скоро. Очень скоро. Карты говорят, что у тебя совсем не осталось времени. Ни одного дня, – Лена нахмурилась ещё больше. – Но не это самое странное. Странно то, что после смерти ты будешь жить. Жить мёртвым. Совсем ничего не понимаю...

Здесь Сергей не выдержал и рассмеялся во весь голос:

– Ха! Жить мёртвым? Вполне могу объяснить тебе это состояние! Это когда после перепоя просыпаешься, а денег на пиво нет! И ходишь как зомби целый день – ни живой, ни мёртвый! Ты мне завтрашнее похмелье нагадала! Так что, наливай, чтобы завтра пророчество по максимуму осуществилось!

– Может быть и похмелье. Надеюсь, что так оно и есть. И все равно, Сергей, будь осторожней, особенно в ближайшие дни. Не нравится мне все это. Жаль, что мамы рядом

нет, она бы сумела все растолковать.

– Буду осторожен, как никогда. Если хочешь, могу завтра вечером зайти в гости. Убедишься, что я жив. А вообще мне пора к своей благоверной крестовой даме! Вот уж где без убийств точно не обойдется! – не без труда Сергей встал с кресла и направился к выходу.

глава 3

Попрощавшись с Леной, Пацкевич отправился домой. Подойдя к подъезду своего дома, как и утром, он присел на лавочку. Только в этот раз Сергей не искал оправданий. Сейчас он думал о том, как будет оправдываться его жена. Пацкевичу меньше всего хотелось в конце насыщенного неприятными событиями дня устраивать грандиозный скандал. Тем более он был уверен, что его жена Марина со стопроцентной вероятностью в своей измене обвинит его самого. Поэтому Сергей принял решение сделать вид, что ничего не произошло, и он ничего не знает. А подобный козырь в рукаве пригодится, когда придет время развестись с этой ведьмой.

Резво взметнувшись по лестнице на свой этаж, Пацкевич широко распахнул дверь и вошел в квартиру. В гостиной на столике стояла наполовину полная бутылка коньяка и два бокала, а из спальни раздавался характерный ритмичный скрип. В этот раз Сергей не стал заглядывать в спальную комнату. Накинув куртку, он сразу взял бутылку и покинул квартиру. Только в этот раз к его сожалению на столике не оказалось трехсот рублей.

«Почему у меня такое ощущение, что я сегодня дважды продал свою жену за стакан коньяка?» – спросил сам у себя Пацкевич, разглядывая этикетку на бутылке.

На улице уже стемнело, город засиял миллионами огней.

Купив в ближайшем магазине на оставшиеся деньги пиво и закуску, Сергей направился в сторону промышленной зоны. После сегодняшнего утреннего инцидента Пацкевича мало привлекала перспектива встретить сотрудников патрульно-постовой службы, поэтому он пошел искать более уединенное место, чем жилой массив. Спустя час, пошатываясь от усталости и опьянения, Сергей все-таки сумел дойти до подходящего безлюдного места. Это был небольшой пустырь, на котором предпочитали собираться люди, не имеющие постоянного жилья. На окраине этой пустоши он увидел нехитрое сооружение, построенное из всякого хлама валявшегося вокруг в большом количестве. Подойдя ближе и рассмотрев эту конструкцию, Пацкевич обнаружил, что это было чье-то укрытие, защищавшее хозяина от жары и дождя. Одёрнув служившее дверью покрывало Пацкевич убедился, что там никого нет и, пригнувшись, проник внутрь. Изнутри это прямоугольное строение площадью в несколько квадратных метров выглядело не менее убого, чем снаружи. Роль стола играл лежащий на «спине» советский холодильник, а в качестве дивана выступало старое автомобильное заднее сиденье, в несколько слоёв устеленное тряпьем.

– Да. Дожил. Зато здесь меня точно никто не побеспокоит, – сказал Сергей и принялся выкладывать на холодильник свою скудную провизию.

Крепко сжимая в руке двухлитровую бутылку пива, весь следующий час Пацкевич провел в глубоких размышлениях

о своей нелегкой доле. Он отчаянно пытался перечислить все свои достижения за последние десять лет. Но к его огромному сожалению, единственными приобретениями за последние годы оказались лишь смартфон с треснувшим экраном и пара зимних кожаных сапог. Сделав несколько больших глотков из горлышка, Пацкевич отставил бутылку в сторону и закрыл ладонями лицо. Непреодолимое желание заснуть нахлынуло на него с невероятной силой. Его совершенно перестало интересовать, что было вчера и что будет завтра, абсолютно не беспокоило где он находится сейчас и куда его приведёт будущий день. Пацкевич плавно погружался в царство Морфея, а образы минувшего дня слились в одну неразборчивую картину: капитан Шнуров, приматывающий Марину скотчем к постели... Паша, в камере предварительного заключения, рассказывающий о тюремной жизни... прекрасная гадалка Лена с окровавленным секатором в руках... и шаги... чьи-то приближающиеся шаги...

– Молодой человек! Надеюсь, вы здесь находитесь не с целью произвести несанкционированный выброс мусора в мою скромную обитель?

В чувства Сергея вернул ударивший в лицо яркий свет. Открыв глаза, он увидел стоящего у входа человека с фонариком в руках. Внушительных размеров мужчина был одет в длинный коричневый плащ, голову плотно облегал лыжная шапка, а вокруг шеи был повязан черный шерстяной шарф.

– Извините. Я, наверное, занял ваше место? Я сейчас уйду, – сонным голосом ответил Пацкевич и начал спешно собирать свои скромные пожитки.

– Нет, что вы! Не стоит. Если у вас нет дурных намерений, я с удовольствием разделю с вами свой досуг. Знаете, как редко в подобных местах выпадает возможность побеседовать с достойным человеком? – положив фонарь на «стол», добродушно сказал незнакомец.

– Я бы тоже с кем-нибудь с удовольствием поговорил. Тогда, может, выпьем? – достав из кармана куртки коньяк, предложил Сергей.

– С радостью принял бы ваше предложение, но я не пью уже много лет, – мужчина с грустью взглянул на бутылку.

– Ну, тогда я сам выпью. За знакомство! – Пацкевич сделал два больших глотка и протянул руку. – Кстати, меня Сергей зовут!

– Очень приятно. Александр, – сняв потертую кожаную перчатку, мужчина подал руку в ответ.

– Какие у вас холодные руки, Александр, вроде бы не январь месяц на дворе.

– Как говорится, зато сердце горячее! Ну, рассказывайте Сергей, как вы очутились в столь непрезентабельном месте?

– Саша, а давай без этого официоза, мы не на светском рауте, – Пацкевич показал рукой на окружающую обстановку.

– Как тебе будет удобно, Серёга! Просто, издержки старого воспитания дают о себе знать. И всё же, как ты оказался

в моей берлоге? Ты не похож на классического бомжа.

– О! Это длинная история. Но я буду максимально краток. Короче говоря, моя жена в нашей квартире уже сутки предается плотским утехам с человеком, которого я боюсь и ненавижу. Впрочем, её я ненавижу не меньше. А утром меня чуть в тюрьму не посадили, видите ли пиво пил в неподобающем месте! Вот я и решил спрятаться от лишних глаз. И вот я здесь, сижу и думаю, что мне третий десяток скоро менять, а за душой нет ничего. Вообще ничего. Ни нормальной работы, ни семьи. Да и жилья своего нет, снимаем квартиру у чёрта на рогах. Вот скоро разведусь со своей жабой, и опять все начинать с чистого листа. И домой в Беларусь вернуться не могу, проблемы у меня там.

Пацкевич допил оставшееся пиво и принялся за коньяк.

– Да ты просто идеальный кандидат... – глядя куда-то вдаль, тихо произнес Александр.

– Прости что? Кандидат? О чём ты говоришь? – Сергей насторожился.

– Да так, мысли вслух. Оговорка по Фрейду, как говорится.

– Нет уж, договаривай до конца! На органы меня хочешь сдать? – полушутливым тоном спросил Пацкевич.

– Нет, что ты. Какие органы. Всё равно если расскажу – не поверишь.

– А ты попробуй. Я уже и сам не знаю, во что верить, а во что нет.

– Хорошо. Я хочу сделать тебе предложение, которое не сможет сделать тебе никто и никогда. Когда я начну свой рассказ, ты наверняка сочтешь меня сумасшедшим, и в этом не будет ничего странного. В то, что ты сейчас услышишь, сразу не поверит ни один здравомыслящий человек. Но я сумею на практике подтвердить каждое сказанное мною слово, – Саша устроился напротив Пацкевича, облокотившись на холодильник.

– Ну, на сумасшедших мне везёт в последнее время. Надо в интернете посмотреть, не было ли на днях массовых побегов из психиатрических лечебниц, – сильно опьяневший Сергей лениво улыбнулся.

– Ладно. Я так понимаю, прежде чем начать рассказ придется предоставить доказательства. Смотри внимательно, только не пугайся.

Александр привстал с холодильника, закрыл глаза и через несколько секунд исчез, оставив после себя еле заметный запах сероводорода. Пошатнувшись, Пацкевич вскочил на ноги и метнулся в сторону выхода. Оказавшись на улице, он внимательно осмотрелся по сторонам, но в округе никого не оказалось. Вернувшись в убежище, Сергей открыл дверцу холодильника, но в нём тоже никого не было. Еще раз, тщательно осмотрев помещение, он снова присел на диван и тихо произнес:

– Или опять коньяк палённый подсунули, суки, или мне самому в лечебницу пора...

Не успел Пацкевич прийти в себя, как в комнате раздался тихий хлопок и перед ним появился Саша с широкой улыбкой на лице. Его верхние клыки были заметно длинней остальных зубов, а глаза отблескивали красным цветом. Крепко прижавшись к спинке дивана от испуга, Сергей громко закричал:

– Да кто ты такой, мать твою! Исчезни мерзость сатанинская!

– Не бойся, я тебе ничего не сделаю. Надеюсь, теперь ты меня выслушаешь с удовольствием, – спокойным голосом сказал Александр и присел рядом с Пацкевичем.

– И не подумаю перебивать, только не убивай! У меня дети, ещё не родились... – уставившись на собеседника, дрожащим голосом сказал Сергей.

– Как ты уже, наверное, догадался, я – вампир. Да, мы существуем. Вернее, существую я. Уже около сотни лет не встречал себе подобных. А встречал вампира я только единожды. Того самого вампира, который меня перевоплотил. Вампира, который наделил меня этим невероятным даром. В те годы, когда я его встретил, на территории всего нашего государства свирепствовала страшная гражданская война. Я был простым крестьянином, проживавшим в маленьком селе на юго-западе России. Ситуация в селе с каждым днём становилась все хуже и хуже, мне и моей семье уже почти нечего было есть. А набеги «красных» с одной стороны, «белых» с другой не прекращались. Так же не брезго-

вали забрать последнее у селян многочисленные мародёры, расплодившиеся в те годы как комары ранней весной. Сергей, ты что, спишь? – Александр бросил удивленный взгляд на лицо собеседника.

– Ага, не дождёшься. Уснуть, что бы ты меня сонного невероятным даром наделил? Например, жить без трёх литров крови в организме? Учти, кровопийца, в моей кровушке ржавчину можно растворять. Вторые сутки бухаю... – сказал Пацкевич и сделал большой глоток из бутылки.

– Я рад, что ты меня слушаешь, – улыбнувшись, спокойным тоном сказал вампир. – В то непростое время, меня захлестнули страх и отчаяние, а от безысходности хотелось наложить на себя руки. Что я и собирался сделать в ближайшем будущем. Но я встретил спасителя.

– Спасителя... или спасателя? Прости, не расслышал... – заикаясь, промямлил Пацкевич.

– Ты что, издеваешься? Прошу меня не перебивать, – Александр принял суровый вид. – Его звали Артур. По крайней мере, он так представился. Это был пожилой, но очень красивый человек со скандинавской внешностью и балканским акцентом. Я никогда до этого не видел иностранцев, поэтому очень удивился появлению подобного человека в наших местах. Тем более в такое, непростое время. Артур нашёл меня стоящего у озера с камнем на шее готовящегося сделать последний шаг. Он остановил меня и предложил вечную жизнь в обмен на его освобождение. Артур сказал, что

живёт на этой земле много лет, и что он очень устал. Он сказал, что может передать свой священный дар только человеку, который искренне этого возжелает. Дар бессмертия. Естественно, в те далекие годы я не мог ничего знать о вампирах. Тогда о подобных существах могли прочесть только образованные люди где-нибудь в петербургской библиотеке. Да и читать я особо не умел. Конечно, пребывая в состоянии крайнего отчаяния, я согласился на его предложение. И не пожалел. Бессмертие – самое малое что дало мне это перевоплощение. По мере возрастания моей силы, открывались всё новые и новые возможности. Но предел моего могущества настал, когда я полностью окреп и научился пользоваться всеми своими невероятными способностями. Я говорю о способности собственного перевоплощения. Перевоплощения в существо, которое всегда жило внутри меня. В одночасье, миновав миллионы лет, я оказался на вершине эволюции. Да, звериная натура живет внутри каждого из нас, но я сумел раскрыть, развить, и обуздать её. Так же я научился на молекулярном уровне реструктурировать свое собственное тело, что и продемонстрировал тебе десять минут назад.

– Ты умеешь... становиться невидимым? Что-то не слышал я о таких способностях у вампиров... – с трудом выдавил из себя сильно опьяневший Пацкевич.

– Сергей, ты много чего не знаешь о вампирах. И тебе предоставляется уникальная возможность узнать о них всё.

Я прожил на этом свете больше ста тридцати лет. Прекрасных, ста тридцати лет. Но я считаю, что всё рано или поздно должно заканчиваться. Должно закончиться и моё вековое путешествие. Не смотря на то, что я давно утратил свою человеческую сущность, что-то человеческое во мне всё-таки осталось. Я просто по-человечески устал. Я увидел в этой жизни всё, что хотел увидеть. Попробовал всё, что можно только было попробовать. И теперь, после стольких лет скитаний, я просто хочу закончить свой долгий путь обыкновенной, человеческой смертью. Сергей, я предлагаю тебе вечную жизнь и огромную силу в обмен на моё освобождение. Подумай, что ты теряешь? В любой момент ты сможешь, как и я передать свою силу любому другому.

– А почему... ты не можешь... просто укусить меня, да и всё? Я так понимаю... сопротивляться тебе бесполезно? – Пацкевичу с трудом удавалось выговаривать слова, а глаза сами закрывались от усталости.

– Как я говорил ранее, этот дар может принять человек, который поистине этого желает, а ритуал передачи не так уж и прост, как показывают в кино. Напоминаю тебе, Сергей, что подобного предложения тебе не сделает никто и никогда. Так же, кстати, за долгие годы жизни я накопил немалую сумму денег. Если ты согласишься, я отдам их тебе. Вот, возьми – это номер банковского счёта и название банка, – окончив монолог, Александр вложил в руку Сергея маленькую зелёную карточку.

– Заманчивое предложение... особенно его вторая часть, – Пацкевич посмотрел на карточку с цифрами. – Терять мне всё равно нечего... кусай!

– Скажи, Сергей, ты искренне этого хочешь? – вампир стал на колени и достал из кармана небольшой нож и флягу.

– Да! Я искренне этого хочу! – громко сказал Пацкевич, не отрывая глаз от зелёной карточки.

Стоя на коленях, Александр закатил рукав на левой руке и ловким взмахом ножа сделал глубокий порез на предплечье. Поднеся серебристую флягу к ране, вампир вмиг наполнил её обильно текущей кровью. Встав с колен, он вскинул руки к небу и громко прокричал:

– Смотри, хозяин! Этот человек искренне вожделеет принять твой уникальный дар! Да буду я чист перед тобой! Да буду я оправдан перед тобой! Разрешить передать твоё проклятье этому искреннему человеку и совершить обряд! Повелитель огня и льда, грешных душ и развратной плоти, возьми этого человека в свой бессмертный легион!

Пацкевич наблюдал за этой «вакханалией» совершенно спокойно, чувствуя себя как в кинотеатре. Тем временем Александр произнес ещё какие-то слова на непонятном языке, подошел к Сергею и заставил выпить содержимое фляги.

– Да будет так, хозяин! – громко воскликнул вампир и впился в шею Пацкевича.

В первое мгновение после укуса Сергей почувствовал сильную боль, которая с каждым ударом сердца, волнами,

плавно растекалась по всему телу. Спустя небольшой промежуток времени, боль переросла в легкое жжение, окутавшее каждое нервное окончание, каждую клетку его организма. Потом всё стихло. Почти всё. Осталось лишь голое сознание, пытающееся тусклым огоньком осветить бесконечную, черную пустоту. Пустота становилась все огромней и зловещей. И одинокий огонёк, не сумевший долго сопротивляться столь могущественной, неизвестной силе, мигнул в последний раз и навсегда растворился в бесконечном, ледяном пространстве...

глава 4

Когда первые лучи солнца коснулись крыши нелепой постройки, Пацкевич ещё находился в бессознательном состоянии. Он лежал на полу лицом вниз, растянувшись вдоль комнаты. Утреннее солнце поднималось всё выше, и золотистые лучи начали проникать в помещение сквозь многочисленные щели в крыше. Как только один из лучей еле коснулся указательного пальца Сергея, тот судорожно дёрнулся и сильно покраснел. Новоиспеченный вампир тут же пришел в себя.

– А! Что за... – схватившись за обожженный палец, вскрикнул Пацкевич.

– Солнышко, Господи! Солнышко! Я лучше чебуреками буду торговать на казанском вокзале, чем снова влезу в шкуру этой кровососущей твари! – раздался торжественный возглас Александра, где-то за пределами «конуры».

Сергей резко вскочил на ноги и, одёрнув покрывало, выбежал на улицу. Всё что он успел увидеть, перед тем как яркий свет чуть не выжиг ему глаза, это силуэт стоящего на коленях посередине пустыря Александра. Буквально завалившись обратно в убежище, Пацкевич рухнул на пол, закрыв ладонями обожжённое лицо. Извиваясь и катаясь по полу, он всячески пытался спрятать открытые части тела от пронизывающих дырявую крышу лучей.

– Полезай в холодильник, мой тебе совет, – послышался

голос Александра со стороны входа. – И не высовывайся, пока не стемнеет...

Сергей незамедлительно последовал совету своего нового друга. Поднявшись на ноги, он открыл дверцу холодильника и тут же нырнул внутрь.

– Это будет твоим гробом, кровосос! – хлопнув ладонью два раза по дверце холодильника, насмешливым тоном сказал Александр и удалился из когда-то своего убежища.

«Твою мать, так удачно я ещё никогда не просыпался! Это тебе не под баром в кустах головушку расчехлить, – Пацкевич отчаянно пытался воссоздать в голове все вчерашние события. – Неужели мне всё это не приснилось? Нет. По всей видимости, не приснилось. Вроде бы пьяный в стельку был, а на удивление всё хорошо помню. Лицо. Что у меня с лицом. Как же оно жжет. Нужно посмотреть. А как? Здесь темно. Телефон! Точно, у меня в кармане должен быть телефон. Батарейка заряжена должна быть, я его ещё со вчерашнего утра не включал. Сейчас я себя сфотографирую».

В холодильнике было очень тесно, поэтому Сергею пришлось приложить немало усилий, чтобы извлечь мобильник из кармана джинсов. Включив телефон, Пацкевич направил на себя камеру и сфотографировался. На фотографии отобразилось изображение телефона. На задней стенке холодильника было прикреплено зеркало, телефон сфотографировал сам себя.

«Точно. Я же теперь вампир. Какие могут быть фотогра-

фии? И какое зеркало? Буду ходить неумытый. А я здесь не задохнусь? Нет, не задохнусь. Я не дышу. И пульса нет. Я же вампир. Должны быть в этом и свои преимущества. Одно сомнительное преимущество я уже ощущаю. Я очень хочу есть. Я никогда в жизни так не хотел есть. И хочется далеко не жареную курицу. И понятно почему. Я – вампир. Зато совершенно нет похмелья. Вот бы так всегда. Наступит вечер – загрызу целую футбольную команду. Причём оба состава. Очень хочется пить. Или есть. Непонятно».

Пытаясь упорядочить непрерывный поток мыслей, Пацкевич так и пролежал в холодильнике до самого вечера. Не дождавшись, пока последний луч света скроется за горизонтом, Сергей с силой толкнул дверцу и выбрался наружу. В комнате было уже почти темно, лишь сквозь щели западной стенки пробивались несколько тусклых, оранжевых лучей. Осмотревшись, он обнаружил на диване коричневый плащ, лыжную шапку и черный шерстяной шарф.

«Это он мне типа эстафету передал, козёл...» – подумал Пацкевич, брезгливо взглянув на скромную одежду.

Сергей, словно пёс готовящийся сорваться с цепи метался по этой маленькой комнатушке. Даже самая малая вероятность быть обожженным сдерживала его сумасшедшее желание вырваться наружу и кого-нибудь укусить. В ожидании их полного исчезновения, он то и дело смотрел на тусклые оранжевые огоньки, с трудом пробивающиеся сквозь дырявую стену.

«А! Я понял, зачем он надевал все эти лохмотья! И как я сразу не догадался?» – подумал он и начал спешно натягивать на себя оставленную Александром одежду.

Одев в несколько ловких движений шарф, плащ и лыжную шапку, Пацкевич одним большим прыжком выскочил на улицу. Не сумев сориентироваться сразу в какую сторону бежать, он осмотрелся по сторонам. Его взгляд остановился на светящихся в полутора километрах высотках, со стороны которых он и пришёл сутки назад. Преодолев полтора километра за считанные минуты, он остановился перед жилым кварталом, оставив за спиной промышленный район с пустырем. Немного подумав и осознав, что хватать и кусать людей посреди тротуара небезопасно, он решил пройти вглубь жилого массива. Спрятавшись в самом темном углу детской площадки внутреннего двора, Пацкевич как истинный, прирожденный охотник стал выжидать свою жертву. Долго ждать не пришлось. Дверь одного из подъездов открылась, на улицу вышел крепкий мужчина средних лет. Закурив сигарету и немного постояв, он направился в сторону гаражей расположенных с другой стороны многоэтажного дома. Пацкевич вышел из укрытия и, оглянувшись по сторонам, пошел вслед за мужчиной. Пройдя около сотни метров, Сергей остановился за углом дома и продолжил наблюдение за потенциальной жертвой. Тем временем мужик остановился у одного из гаражей и продолжил смачно затягиваться сигаретой.

«Удобней момента не найти, сейчас поужинаю!» – подумал Сергей и мелким, тихим шагом начал подкрадываться к жертве.

Подкравшись совсем близко, Пацкевич почувствовал, как у жертвы по венам беспрерывным потоком течет горячая, густая кровь. Чувство голода усилилось многократно, а верхние клыки заметно удлинились. Ничего не замечая, мужчина продолжал спокойно курить стоя у входа в гараж. Сконцентрировавшись как никогда, Пацкевич схватил мужика сзади за плечи и, раскрыв пасть как можно шире, попытался укунить его за шею. Не удалось. К огромному удивлению Сергея, мужик бросил его на землю с такой легкостью, что нападавший почувствовал себя пенопластовым. Подскочив на ноги, Пацкевич хотел совершить вторую попытку, но неожиданный удар в челюсть снова сбил его с ног. Находясь уже в горизонтальном положении, Сергей увидел, как распахнулась дверь гаража и оттуда вышли еще двое здоровых мужиков.

– Лёха, ну где ты лазишь? – спросил один из вышедших мужчин. – Водка стынет, трубы горят!

– Да вот, бомж какой-то набросился! Горло хотел мне перегрызть! – ответил Леха и ударил лежащего на земле Пацкевича ногой в живот.

Следующие несколько минут удары сыпались с такой скоростью и по таким невообразимым траекториям, что Сергей не успевал выплёвывать зубы.

– Ладно, хорош с него, а то еще уьем ненароком – сказал

один из мужчин. – Сиди потом за эту вонючую мразь...

Удары прекратились, Пацкевич услышал отдаляющиеся шаги. Полежав на земле около десяти минут несчастный «охотник» попытался встать, но не смог сделать этого с первого раза. Только стоявшее вблизи дерево помогло Пацкевичу подняться.

«Есть и позитивный момент: кушать хочется гораздо меньше...» – с грустью подумал он и побрел в сторону промышленной зоны.

По дороге «домой» Сергей насчитал четыре недостающих зуба, одного клыка в том числе. По прибытию в убежище Пацкевич упал на диван и закрыл глаза. Все тело болело от полученных травм, перед глазами вспыхивали яркие пятна, а в голову лезло множество несвязных мыслей.

«Где же обещанная невероятная сила? Или моя единственная супер способность, это терпеливо сидеть в холодильнике с утра до вечера? Нет, так дело не пойдет. Я что-то упустил. И клык один остался, как теперь людей кусать? Мне нужна кровь. Много крови. Тогда сила появится, я уверен. И клык отрастет, наверное. Голод. Опять просыпается голод. Нет. К гаражам больше не пойду. Кусать буду только женщин. Маленьких женщин. Или детей. Точно! Дети вряд ли смогут меня избить. Или смогут? Я от голода уже ничего не понимаю. Я чувствую кровь. Я слышу биение чьего-то сердца. Но чьего? Здесь только я. Или нет?»

Пацкевич привстал с дивана и начал прислушиваться.

Сначала он ничего не услышал, но через мгновение под диваном послышался еле заметный шорох. Сергей сам от себя не ожидал такой прыти. Он сам не успел понять, как в его руках оказалась огромная, толстая крыса. Дальше сработали инстинкты. Единственный клык впился в несчастное животное быстро и эффективно – прямо в шею. Выпив всю кровь до последней капли, Пацкевич откинулся на спинку дивана и закрыл глаза от удовольствия. Просидев так около минуты, он почувствовал, как сила постепенно наполняет его тело, а чувство голода сменяется легкой эйфорией.

«Ну вот, совсем другое дело! – подумал он. – Хотя это было отвратительно. Даже очень. О Господи! Я только что выпил кровь самого мерзкого животного на этой планете! До чего я опустился! А что дальше? Лягушек на болото пойду ловить? Нет. Мне нужна человеческая кровь. Я это чувствую. Только в человеческой крови спрятана истинная сила. Хотя и сейчас я чувствую себя довольно-таки бодренько! Пойду прямо сейчас и выпью кровь какой-нибудь аппетитной дамочки!»

С позитивным настроением и свежими силами Сергей снова покинул свое новое жилище. Вернулся он только под утро с оторванным рукавом и сломанным носом.

«Да. Выпить кровь своей жены оказалось не лучшей идеей, – констатировал Пацкевич. – Откуда я мог знать, что этот половой гигант не слазит с нее уже третий день? Что-то не везет мне с первой охотой. Еще и рукавом пришлось

пожертвовать, чтобы убежать. Мне нужны деньги. Куплю себе какого-нибудь раба и буду пить его кровушку, понемногу. Точно, деньги! Мне же этот козел карточку оставил с реквизитами! Как я мог о ней забыть?»

Опять не без труда Сергей достал телефон из джинсов и набрал номер, указанный на карте. Не смотря на то, что внутри холодильника связь была неважной, ему все же удалось дозвониться.

– Банк «Надежность» оператор №33 Оксана, слушаю вас, – раздался в трубке приятный женский голос.

– Здравствуйте Оксана, я хотел бы проверить баланс на своем счёте, – Сергей продиктовал цифры указанные на карточке.

– Александр Борисович, – выдержав паузу, ответил голос в трубке, – чтобы получить доступ к счёту вам необходимо самому явиться в банк и ввести пароль. Вы зарегистрированы как VIP клиент, я не могу получить доступ к вашим данным самостоятельно.

– Пароль? – Сергей посмотрел на зеленую карточку ещё раз. – Нет у меня никакого пароля! Гори в аду вместе со своим Александром Борисовичем, тварь!

Зарывав как зверь, Пацкевич со всей силы ударил телефон о стенку холодильника, и тот, мигнув несколько раз, потух.

«Как я мог быть таким наивным? – подумал он. – Нет. Я был пьяным. Это все объясняет. Нужно решить, что делать дальше. Так, что мы имеем на данный момент: я лежу в ста-

ром, советском холодильнике посередине пустыря, который местные используют в качестве свалки. У меня есть плащ с одним рукавом, шапка и шарф. Есть, вернее, был мобильный телефон. Все. Это все. Ах да, есть еще обескровленная крыса, валяется где-то на полу. Как мне это может помочь? Да никак. Господи! До встречи с этим упырем, моё положение было куда лучше! Черт меня занес на эту помойку! Спокойно Сереж, спокойно. Мне нужна человеческая кровь. Сегодня ночью я буду действовать умом, а не силой. Решено. Буду действовать умом. И как я без телефона теперь пойму, когда вылезать из холодильника?»

глава 5

Пролежав несколько часов без движения, Сергею показалось, что прошла целая вечность. Вновь обострившееся чувство голода начинало сводить его с ума. Решив, что на улице уже стемнело, Пацкевич толкнул дверь холодильника и высунул голову наружу. В хижине было светло и неудобно. Запах паленого мяса тут же ударил Сергею в нос, а за ним последовала и жуткая боль.

– Твою же мать! Опять Акела промахнулся! – крикнул Пацкевич, погружаясь обратно в холодильник. – Сегодня же ночью законопачу эту берлогу, чтобы ни один фотон света не прокрался!

Наступила долгожданная ночь. Рисковать Сергей больше не стал, пролежав в своем «гробу» дольше необходимого. Выбравшись из холодильника, он снял рваный плащ и надел свою куртку. У него не было четкого плана, как ему раздобыть человеческой крови. Но в том, что нужно действовать хитростью, он не сомневался. Теперь он решил пойти не к спальному району, как в прошлый раз, а пройти чуть правее в сторону кольцевой дороги. Там находилось множество придорожных магазинов, автозаправок, кафе и баров. После непродолжительной прогулки он прибыл на место и остановился у придорожного магазина. Пацкевич с необычайной скрупулезностью принялся высматривать новую жерт-

ву.

«Главное, остаться с кем-нибудь наедине, – подумал Сергей, оценивая окружающую обстановку. – Вон машина остановилась, семейная пара с ребенком в магазин пошла. Нет, не пойдет. Патрульная машина с двумя полицейскими... хм... загрызу обязательно, только не сегодня. Дворник. Пьяный дворник сидит на лавочке. Идеальный кандидат. А, чёрт... менты куда-то его поволокли. Сорвался. Три девушки под фонарным столбом. Девушки. Ночью. Три. Точно! Ночные бабочки. А с кем проще уединиться, как не с проституткой? И как я сразу до этого не додумался!»

Плюнув на ладонь, Сергей рукой причесал свои грязные, кучерявые волосы и направился к представительницам древнейшей профессии. Девушки звонко смеялись, общаясь между собой, не обращая на Пацкевича никакого внимания.

– Привет девчонки! Работаете? – Сергей разволновался как школьник. – Кто из вас поможет скоротать унылый вечерок?

– С тобой? – проститутка скорчила такую гримасу, будто ей предложили почистить деревенский туалет. – Ты себя в зеркало видел? Я с тобой даже за тройную плату не пойду...

Слова о зеркале затронули чувства Пацкевича с удвоенной силой, он бросил обиженный взгляд на другую девушку.

– Ну... ладно... я пойду с тобой, – вторая девушка посмотрела на Сергея с отвращением. – Только смотри, деньги

вперед. А то вид у тебя какой-то подозрительный. Ты в этом году купаться хотя бы на озеро ходил?

Непомерная злость овладела Пацкевичем. Глаза налились кровью, а рассудок затуманился. Его было не остановить. Подойдя в упор к девушке отказавшейся идти с ним за любые деньги, он резким движением вырвал сумочку у нее из рук и... побежал. Побежал, что есть мощи в сторону своего пустыря.

Пробежав около пятисот метров, он остановился и оглянулся назад. Убедившись, что за ним не гонятся проститутки, Сергей продолжил оставшийся путь умеренным шагом. Спустя двадцать минут он сидел на диване в своем убежище с голубенькой сумочкой в руках.

«Не кровь младенца конечно, но хоть что-то получилось ухватить», – подумал Пацкевич, открывая женскую сумочку.

В сумочке оказался стандартный набор проститутки: куча косметики и презервативов. К радости Сергея также там оказались мобильный телефон и кошелек с девятью тысячами рублей.

«Мобильник как раз не помешает, а то мой поизносился, – думал он, рассматривая недешевую модель телефона. – И девять тысяч рублей пригодятся наверняка. Интересно, могу ли я, например, забухать? Нет, не хочется. Крови хочется. Как же хочется человеческой крови. Или хотя бы свиной. Или... пойду на помойку, нужно тряпок насобирать и заделать все щели в крыше и стенах. А там смотри, может, пой-

маю, какую-нибудь бездомную собаку. Или хомяка. Господи, у меня от голода едет крыша! Какой бездомный хомяк?»

Пацкевич направился на помойку, расположившуюся в двухстах метрах от его прямоугольного строения. Приблизившись к свалке, он сразу почувствовал отвратительный запах гниющих пищевых отходов. Горы зловонного мусора переливались разноцветными пятнами под серебристым светом молодой луны. Наклонившись у мусорной кучи, Сергей начал тщательно перебирать руками ее содержимое. Находя подходящие для ремонта крыши тряпки, он тут же отбрасывал их в сторону. Этот увлекательный процесс прервал внезапно раздавшийся где-то недалеко грохот. Пацкевич остановился и внимательно прислушался. Не прошло и минуты, как снова послышался еле заметный стук метрах в двадцати от его места нахождения. Пригнувшись, с целью избежать преждевременного обнаружения, он мелким, но быстрым шагом направился в сторону предполагаемой жертвы. Пройдя несколько метров вдоль помойки Пацкевич засек источник шума. Он увидел стоящего посреди свалки человека беззаботно копошащегося в мусоре. Сергей не поверил своему счастью: он ожидал увидеть в лучшем случае бездомного пса. Подкравшись к человеку как можно ближе, Пацкевич начал обдумывать возможные варианты нападения. Он прекрасно помнил предыдущие неудачи, поэтому страх упустить представившийся шанс был очень велик.

– Доброй ночи, мужик! – Пацкевич решил действовать,

как и обещал сам себе, хитростью. – Потерял что, или жизнь довела?

Мужик не торопясь обернулся, безразлично посмотрел на Сергея и хриплым, грубым голосом произнес:

– Твое какое дело? Тебе свалки мало? Иди куда шел...

– Да брось, брат! Вылезай оттуда. Тут выпить не с кем, а ты ерундой занимаешься!

Услышав эти слова, мужик перестал капаться в мусоре и сказал заинтригованным тоном:

– А закусить к выпивке прилагается? А то жрать охота...

– Да все будет, друг! В магазин только сгонять нужно, сделаешь? – Пацкевич достал из кармана пару шелестящих купюр.

Мужик тем временем выбрался из мусора и подошел к Пацкевичу. Его внешний вид полностью соответствовал окружающей обстановке: слипшиеся от грязи длинные седые волосы беспорядочно лежали на худых плечах, полугодовалая лохматая борода обрамляла кривой, беззубый рот. Грязная, рваная одежда издавала такой запах, что Пацкевич не мог понять, что воняет хуже – мужик или помойка. И все же чувство голода было сильнее, чем какие-то гигиенические предрассудки.

– Держи брат две тысячи. Купишь, чего-нибудь поесть и выпить. Выпить бери как можно больше. В хлам хочу сегодня, – Сергей протянул бомжу деньги.

– И что, ты мне просто так дашь две тысячи и отпустишь?

А вдруг я не вернусь? – мужик подозрительно посмотрел на Пацкевича.

– Ну, теперь после этих слов ты просто обязан вернуться. Глаза у тебя хорошие, верю я тебе. Да и своих кидать в наших кругах не принято, – Пацкевич сам до конца не знал, с каких именно пор он начал принадлежать к «их кругам». – Вон там, видишь халупу на окраине пустыря? Я буду ждать тебя внутри. А мне еще крышу сегодня отремонтировать нужно...

Бомж еще раз подозрительно посмотрел на Пацкевича, взял деньги и пошел в сторону кольцевой. В предвкушении долгожданного пира счастливый кровопийца взял в охапку собранное на свалке тряпье и отправился к своему скромному жилью...

В процессе ремонтно-тряпочных работ Сергею снова скажочно повезло: он опять поймал толстую и очень аппетитную крысу. Осушив ее в качестве аперитива, Пацкевич вальяжно развалился на диване и стал с нетерпением ожидать прихода основного блюда. И «блюдо» не заставило себя долго ждать, у входа в укрытие раздался хриплый мужской голос:

– Э, дружище, ты здесь?

– Здесь я, здесь! – Сергей вскочил с дивана и одернул покрывало. – Залазь сюда! Все купил? Ничего не забыл?

– Да все купил, все... даже пару свечей купил, чтобы в потемках не сидеть, – поставив на холодильник два больших пакета, ответил мужик.

Выложив из пакетов все содержимое, бомж аккуратно по-

ставил на холодильник и поджег две свечи. Ужин обещал быть по-королевски шикарным: огромная пицца с колбасой и сыром, банка рыбных консервов, два плавленых сырка, копченый куриный окорок, двухлитровая бутылка колы. И все это великолепие было увенчано трехлитровой банкой самогона купленной неизвестно где.

«О Господи! Какой кошмар... – подумал Сергей, глядя на всю эту романтическую обстановку. – Такое ощущение, что я сейчас буду соблазнять бомжа на интимную близость. В последний раз я ужинал при свечах, когда делал предложение своей жирной корове. Все было точно так же мерзко и фальшиво. Да и воняет от них, по-моему, одинаково. Но мне нужна кровь. Человеческая кровь. Как же я хочу его. Я хочу бомжа. Я хочу выпить бомжа как бутылку кока-колы. Твою же мать! Совсем крышу снесло от голода!»

– Как тебя хоть звать, добродетель? – спросил мужик, подавая Сергею стакан воняющего на всю округу самогона. – Меня Вован зовут, если чё.

– Меня Серега! Давай Вова за охоту, так сказать! – Пацкевич дождался, пока Вован прильнет к стакану, а сам вылил свой самогон на землю. – Ты кушай Вова, не стесняйся! А главное пей! Пей, сколько влезет!

– А ты почему не ешь? – засовывая в рот большой кусок пиццы, спросил Вован. – Бери, я на двоих купил.

– Кушай, Вова, кушай. А я попозже поужинаю, уж поверь! Через два часа «королевского» пиршества у Пацкевича

за спиной образовалась лужа самогона, а изрядно опьяневший Вова сидел на диване и с упоением рассказывал о своих военных подвигах во времена афганской войны. Пацкевич с удивлением смотрел на своего гостя, не понимая, как человек может столько выпить и не упасть плашмя.

– Помню я, десантируют нас под Кандагаром, а там духи... целая армия духов лезет на нас со всех сторон! Бах! И в дамки...

– Вова! Володя, а давай за десант! – Сергей подал божу налитый по края стакан «ядерного» самогона.

Вован выпил его одним большим глотком, поморщился, и продолжил свой бессвязный рассказ. Подождав около десяти минут, Сергей понял, что его «ужин» не собирается отключаться. Нащупав ногой, лежащий на полу обрезок доски, Пацкевич незаметно поднял его и спрятал за спиной. Подождавшись момента, когда гость опустит глаза в пол, Сергей размахнулся и со всей силы ударил доской божжа по затылку. Удар оказался такой мощности, что осколки доски разлетелись по всей комнате, а Вова буквально встрял носом в пол.

«Так-то лучше. Спит как младенец, – подумал Пацкевич, наклоняясь над беззащитной жертвой. – О боже, как же ты воняешь! Мое обостренное чутье уложит меня в могилу! Главное не перестараться, он мне живым нужен. Собственная фабрика крови дома не помешает. Мать твою, до чего же я докатился...»

Сергей широко открыл рот и впился всеми оставшимися зубами в шею несчастного бездомного. Горячая, густая кровь мощным потоком хлынула из раны, насыщая организм кровопийцы безмерной, неистовой силой. Пацкевичу настолько понравился вкус человеческой крови, что время для него остановилось. Он снова и снова жадно глотал бурлящую кровь, пока бурный поток не сменился маленьким ручейком, а ручеек не сменился тоненькой струйкой. Остановиться он смог только когда кровь полностью иссякла.

– Вова... друг... Вован! – Сергей несколько раз дернул бездомного за плечо. – Боже мой, что же я наделал. Я убил его, убил...

Приступ отчаяния нахлынул на Пацкевича. Ему никогда в жизни не было так страшно и противно, как в эти минуты. Он испытывал к себе такое отвращение, что готов был немедленно вонзить осиновый кол в свою безжизненную грудь. Голова шла кругом от мысли, что совершенное им злодеяние невозможно исправить. Невозможно вернуть к жизни человека, погибшего в результате чьей-то жадности и безрассудства. В эти страшные мгновенья он не чувствовал себя вампиром, не чувствовал себя беспощадным убийцей жаждущим только крови. Он чувствовал себя обыкновенным человеком, который совершил самое подлое, самое мерзкое преступление изобретенное человечеством. Около десяти минут Пацкевич просидел без движений возле бездыханного тела Вована. Потом что-то произошло. На месте

выбитых зубов с хрустом вылезли новые, острые как бритва клыки. Сергей ощутил, как внутри его произрастает неизвестное доселе чувство. Необыкновенное чувство полной свободы и неуязвимости. Неудержимое желание покинуть пределы этой убогой комнаты овладело Пацкевичем. Появилось желание стать частью огромного мира, так сильно манящего своими бескрайними просторами. Сергей вышел наружу. Раскинувшийся вдоль линии горизонта сияющий город, залитый лунным светом пустырь, усыпанное звездами небо заиграли абсолютно новыми красками. Он чувствовал каждое дуновение ветра, слышал каждый еле заметный шорох, четко видел самые мелкие детали окружающего пространства. Сергей почувствовал силу, о которой говорил перевоплотивший его вампир.

«Я чувствую! Я это чувствую! – мысленно изумлялся Пацкевич, несясь по пустырю раскинув в стороны руки. – Невероятное ощущение! Я хочу летать! Я могу летать! Вот о каком перевоплощении говорил Александр! Я чувствую свою звериную сущность! Одним лишь усилием мысли я могу стать апогеем земной эволюции! Молитесь враги, Пацкевич летит пить вашу кровь!»

Последнее что он запомнил, это небольшой хлопок и сильный запах сероводорода. Потом все замелькало, закружилось, зашумело. Звездное небо начало беспрерывно чередоваться то с линией горизонта, то с землёй. С каждым, как ему показалось мощнейшим порывом ветра, его бросало

из стороны в сторону, унося всё дальше и дальше в неизвестном направлении. Окружающие объекты стали в десятки раз больше, а перед лицом вырос длинный хобот. Наконец Сергей смог уцепиться за какую-то шероховатую поверхность и остановиться.

«Что же это? Что со мной случилось? – мысли в голове Сергея скакали и путались. – Каким огромным стало всё вокруг! Я что, попал в другое измерение? Да нет, виден город. Но почему всё такое огромное? Или... или это я стал очень маленьким? Бог ты мой! Что происходит?! Где мои ноги?! А руки где?! И что это за хобот у меня перед глазами?! У меня что, шесть ног?! Я что, насекомое?! Комар?! Какая мерзость! Я превратился в комара! Нет, Господи, нет! Такого поворота я не переживу!

Приложив усилие воли, Пацкевич попытался снова перевоплотиться в двуногое существо. Не с первого раза, но ему это удалось. Опять всё вокруг закружилось и замелькало, только в этот раз ветер был совершенно не причем. С хрустом и треском ломая ветки, абсолютно голый Сергей летел вниз с макушки дерева, на котором минуту назад так удачно «припарковался». Упав на спину, Пацкевич почувствовал, как его внутренние органы подпрыгнули сантиметров на тридцать вверх от удара о землю.

«Я теперь понял, как эта гнида исчезла тогда в укрытии, – созерцая звезды, размышлял Сергей. – Никуда он не исчезал. Он просто превратился в НАСЕКОМОЕ! И я теперь –

НАСЕКОМОЕ! Звериная сущность! Невероятная сила! Вершина, мать его, эволюции! Поздравляю Сережа! Теперь ты умеешь превращаться в клопа! Маленького, гадкого, беззащитного клопа! И мало того, что это совершенно бесполезная опция, что бы в него превратится, нужно кусать всяких бомжей! Я точно знаю, самец комара кровь не пьет! Я это ещё со школьной программы помню! Совершенно бесполезная опция!»

Близилось утро. Небо на востоке заметно посветлело, указывая Пацкевичу на необходимость вернуться в свой новый дом. Ему очень не хотелось этого делать. Мысль о том, что кроме мёртвого бомжа и двухдохлых крыс его никто не ждёт, разрывала остановившееся сердце. Но другого укрытия у Пацкевича не было, и он нехотя побрёл в сторону пустыря. Когда на горизонте замаячило убогое строение, благодаря своему модернизированному зрению Сергей заметил, что служившее дверью покрывало сорвано и лежит на земле. Пацкевич заволновался, он прекрасно помнил, что внутри находится труп.

«Ментов ещё здесь не хватало, – подумал он. – Надеюсь, покрывало оборвало ветром, и никто не увидел Вована. Мало ли кто по этим помойкам лазит?»

Однако подойдя ближе, Сергей увидел то, чего меньше всего ожидал: покрывало на самом деле было оборвано и лежало на земле, а внутри помещения никакого трупа не оказалось. Также куда-то исчез самогон и остатки провизии, ле-

жавшие на холодильнике. Пацкевич посмотрел на восток: светлеющее с каждой минутой небо уже готовилось вот-вот принять выкатывающийся из-за горизонта огненный шар. Не теряя времени, Сергей схватил покрывало и повесил обратно, угроза быть обожжённым ультрафиолетом никуда не исчезла.

«Куда же он делся? Неужели кто-то забрал его труп? – усевшись на диван, Пацкевич начал обдумывать сложившуюся ситуацию. – Или он стал таким же кровососом, как и я? Ну нет, чтобы меня перевоплотить в это насекомое клоун-Саша целое представление устроил с песнями и плясками. Хотя этот Саша тот ещё прохиндей! Почти всё, что он мне говорил, оказалось враньем. Может быть, Вован, как и я, лежит в старом холодильнике и дожидается вечера, чтобы сходить на первую охоту? Это тоже маловероятно, таких тупоголовых баранов как я больше нет. Даже Вован нашёл бы себе место гораздо уютней, чем старый холодильник. Да и вообще, какая мне на хрен разница? Сам он ушел, или его дикие собаки-людоеды утащили. Какие собаки? Какие людоеды? У меня опять начинается голод. Опять в голове каша. Но почему так быстро? Я же недавно осушил целого бомжа? Нет, так жить невыносимо. Это какой-то ад».

Так он просидел на диване несколько часов, мысли о Воване не давали ему покоя. На улице уже наступило жаркое июльское утро, о чем свидетельствовала поднимающаяся температура внутри покосившейся «берлоги». Он сумел из-

бавиться от прямых солнечных лучей, заделав щели, но избавиться от вторичного воздействия солнца ему естественно не удалось. Поэтому в убежище, особенно в конце дня, становилось невыносимо жарко. Сергей сидел и думал, что какие-нибудь малолетки, случайно забредшие на пустырь, могут развалить его «богадельню» ради развлечения, и тем самым зажарить его живьем. Думал о том, что пребывая в шкуре кровопийцы всего несколько дней, он уже сильно скучает по солнечному свету. Но были и преимущества: обострившиеся слух, зрение и обоняние. Именно благодаря одному из этих достоинств Пацкевич слышал на большом расстоянии чьи-то приближающиеся шаги. В том, что кто-то идет именно к его укрытию Сергей не сомневался. Шаги становились все громче и ближе, ему даже удалось почувствовать небольшую вибрацию земли.

«Кто же это? Что делать? – Пацкевич запаниковал. – Может это полиция по мою душу? Может те, кто нашел труп, вызвали ментов? Или это малолетки идут валить мой сарай? В любом случае, кто бы это ни был, ничего хорошего меня не ждет. Они откроют покрывало, и я сгорю заживо. Нужно лезть в холодильник».

Сергей спрятался в холодильнике. Даже сквозь толстые стены своего «гроба» он услышал, как кто-то подошел к убежищу и остановился. Затем этот «кто-то» одернул покрывало и хриплым, знакомым голосом спросил:

– Серега, ты здесь?

Это был голос... Вована! Того самого Вована! Пацкевич не поверил своему счастью!

– Закрой покрывало! – крикнул из холодильника Сергей как можно громче.

– Ты чё, в холодильнике? – с недоумением спросил Вова.

– Я сказал, задерни покрывало, дубина!

– Да, да... конечно, – Вова вошел внутрь и плотно закрыл за собой «дверь».

Сергей тут же выбрался из холодильника и зажёл свечу.

– Я вижу, тебе после вчерашнего пошла тоже хреново? Ты зачем в холодильник забрался? – спросил Вова, как ни в чём не бывало. – Я вообще ни хрена не помню. Проснулся – тебя нет, голова трещит, на шее царапина. Я вчера, наверное, падал, да?

– Раз пятнадцать Вова! Я думал, ты своим затылком всю нашу конуру разнесешь! – Сергей не скрывал своей радости, он очень обрадовался, что Вова жив.

– А ты чё такой счастливый? Небось, уже похмелился? – Вова небрежно завалился на диван. – Мне хреново никогда в жизни так не было. Бабу Надю убью за такой самогон. У тебя ничего не осталось, здоровье поправить?

– Держи друг! – Сергей достал из кармана три тысячи. – Бери только хорошую водку, ладно? И свечей купи как можно больше, не переносу я солнечный свет. Болезнь редкая у меня.

– Ха! Ты прям как вампир, свет не переносишь. Слышал я

о такой болезни, слышал... – божж взял деньги и аккуратно вынырнул из убежища наружу.

«Слава Богу, Вован жив. И под солнышком гуляет, значит не вампир. Мне, наверное, показалось, что я выпил всю его кровь. А на самом деле я выпил не больше стакана! Ух! Как жрать хочется. И крыс почему-то нет нигде. Этот божжара сейчас купит себе колбасы, водки, сыра. Причем за мои деньги. А я буду сидеть и облизываться. Ну не пить же мне его кровь опять? Второго раза он может не выдержать. Нет, потерять Вована нельзя, буду осторожен», – на всякий случай, забравшись в холодильник, думал Пацкевич.

Вернулся Вова через час с двумя пакетами полными еды и алкоголя. Плотно закрыв за собой покрывало, он подошел к холодильнику и стукнув по нему три раза, сказал:

– Серега, вылезай. Реанимационный груз прибыл и готов к немедленному употреблению.

Сергей не понял, что Вован назвал грузом готовым к употреблению – пакеты с едой или самого себя.

– Конечно, Вован. Спасибо что сходил, – Пацкевич выбрался из холодильника. – Ты наливай себе, а я пока воздержусь. Что-то мне совсем плохо сегодня.

Прошло три часа. Нынешняя обстановка мало чем отличалась от предыдущего вечера. На «столе» горели две свечи, а Вован сидя на диване, рассказывал о своих многочисленных боевых подвигах. Только сегодня за спиной у Сергея не было лужи самогона.

– Лечу я с парашютом над Кабулом, а там зенитчики... много зенитчиков, целый полк! И все палят по мне, со всех стволов. Но я калач тертый, не растерялся. Что я сделал! Я обрезал стропы своим охотничьим ножом, и... – жестикулируя руками и мотая головой по сторонам, увлеченно рассказывал сильно опьяневший Вован.

Сергей, молча, стоял и слушал этот бред, держа за спиной крупный обрезок доски. Пульсирующие вены на лбу Вовы действовали на Пацкевича, как настойка валерьянки действует на котов. Сдерживать себя было с каждой минутой все трудней, откровенно лживые рассказы Вована раздражали Сергея не меньше, чем желание вцепиться клыками ему в глотку.

«Если он после этой стопки не заткнётся, я сам его потушу, – наливая по края рюмку водки, подумал Пацкевич. – Зачем я вообще держу здесь это безобразное, вонючее существо?»

Выпив предложенную Сергеем очередную рюмку, Вован принялся за свой рассказ с усиленным энтузиазмом:

– А в Пакистане? Я не рассказывал тебе, как я в Пакистане в одиночку взял террориста номер один?

Дослушивать эту ахинею Пацкевич не стал. Взметнувшись вверх, обрезок доски со свистом обрушился на затылок несчастного человека. Удар получился не менее сильным, чем в прошлый раз. Сергею даже показалось, что из глаз Вована посыпались искры.

«Я становлюсь очень жестоким, – констатировал Сергей, глядя на распластавшееся тело Владимира. – Насилие не вызывает у меня отвращения как прежде, и с этим нужно что-то делать. Я не хочу становиться монстром сеющим смерть и горе по всей земле. Я чувствую, как остатки человеческой души безвозвратно покидают меня. Пройдет еще немного времени, и я окончательно превращусь в бездушное существо, жаждущее только этой проклятой красной жидкости. Красная жидкость. Как же я хочу выпить немного тёплой, сладкой человеческой крови! Думаю, Вован не обидится, если я возьму у него ещё один маленький стаканчик крови? Нет! Нельзя! Он слишком слаб, я могу его убить. Нужно учиться охотиться по-настоящему, а не глушить каждый раз доской несчастного пьяного бомжа! Скоро стемнеет, я лучше наведаюсь к своей любимой женушке! Вот уж где моя новая комариная функция может пригодиться!»

глава 6

– Да любимый, я жду тебя через полчаса с нетерпением! – лёжа на кровати, Марина громко разговаривала по телефону. – Нет, Паша, этот урод не появлялся. Конечно! Конечно у тебя член больше чем у пацюка... да он у него вообще микроскопический! Подожди, наверное, мясо подгорело на плите, какой-то странный запах в комнате. Не клади трубку, я пойду, посмотрю.

Марина встала с кровати и направилась на кухню. Подойдя к плите, она обнаружила, что горелка выключена.

«Странно, – подумала она. – Я оставляла её включенной. Точно помню. И что это за мерзкий запах?»

В соседней комнате послышался тихий стук. Испугавшись, Марина выскочила в гостиную – никого. Проверив входную дверь, жена Пацкевича убедилась, что она намертво закрыта, войти с улицы никто не мог. Опять раздался стук, на этот раз в спальне. Марина бросилась туда, но и там никого не оказалось, только насыщенный запах серы стоял в воздухе.

«Наверное, с улицы тянет, нужно форточку закрыть, – подумала она и захлопнула форточку. – Когда уже эту канализацию починят? Ой, нужно плиту включить, а то Паша скоро приедет, наверное, голодный как всегда...»

По-настоящему Марина испугалась, когда вернулась

на кухню. Мясо, стоявшее на плите, кто-то вывалил на пол, а сковорода исчезла. Не успела она сообразить, что произошло, как за спиной послышались чьи-то шаги. Оторопев от ужаса, Марина всё же нашла в себе смелость обернуться и взглянуть в лицо опасности. Перед ней стоял почти голый мужчина: на его голове был надет чёрный мусорный пакет с отверстиями для глаз, а в руке крепко зажата сковорода.

– Сережа? Ну, напугал... что за глупые шутки? – Марина облегченно вздохнула. – Ты думал, я тебя по твоей пипетке не узнаю? И вообще, как ты вошёл? Я ещё вчера замки сменила...

Пацкевич ничего не ответил. Применяв хорошо отработанный на бомже прием, он с легкостью обрушил на пол ожиревшую тушу своей жены. Отбросив сковороду в сторону, Сергей бросил на обмякшее тело Марины высокомерный взгляд.

– Микроскопический, говоришь? Ну-ну... сейчас я тебе покажу, у кого из нас пипетка, – процедил сквозь зубы кровопийца, склонившись над телом жены. – За такие слова я у тебя всю кровь вместе с жиром высосу. Ты же давно похудеть мечтала? Будешь завтра килограмм пятнадцать весить...

Как только Пацкевич собрался вцепиться зубами в шею жены, в прихожей заскрипел замок, распахнулась дверь и в комнату кто-то вошёл.

– Кисюня! Твой мотылёк уже летит к тебе на крыльях

грязного, зубодробительного секса!

Услышав голос Паши, Пацкевич поднял с пола сковороду и спрятался за дверь.

– Кисюня, ну почему ты не встречаешь своего мамонтёнка? – Паша вошел на кухню и увидел лежащую на полу Марину. – Кисюня! О боже, что с тобой, кисюня?!

Упав на колени перед бесчувственным телом Марины, «мамонтёнок» обхватил ее запястье, пытаясь нащупать пульс. Оказавшийся за спиной Паши Пацкевич не стал изобретать ничего нового. Обхватив рукоять сковороды обеими руками, он нанес небывалый до этого по силе удар – прямо по темечку своего бывшего коллеги. Рукоять сковороды осталась у Пацкевича в руках, а сама сковорода весело звеня, пустилась в пляс по начищенному кафелю.

– Когда меня посадят в тюрьму за все мои зверства, зэки наверняка мне дадут прозвище – глушитель, – самодовольно произнес Сергей, глядя на растянувшегося рядом с Мариной Павла.

Насытившись вдоволь кровью павших от сковороды жертв, Пацкевич взял ножницы и выстриг на голове своей жены «ирокез», таким образом, отомстив за измену.

«Жить будут. Для таких свиней потерять пол-литра крови, как для меня ударить человека доской по голове – ничего не стоит», – подумал Сергей и, перевоплотившись в комара, вылетел в открытую форточку.

Когда Пацкевич вернулся в свою нищенскую обитель,

на улице уже светало. Одернув покрывало, он увидел сидящего на диване Вову. Обхватив голову руками, он раскачивался и стонал.

– А, вернулся, – бегло взглянув на Сергея, сказал Вован. – Что-то от этой водки голова раскалывается ещё сильнее, чем от бабкиного самогона. Я опять падал, да?

– Да Вова, да. Тебе нужно меньше пить. А то убьешься, когда-нибудь.

– А я и думаю, откуда у меня шишка с баскетбольный мяч на затылке. Но двести грамм в качестве лекарства, думаю, не помешает, – Вова привстал с дивана и налил в стакан водку.

– Вован, пока ты ещё адекватный, прошу, перестань мне заливать про войну, ладно? А там гляди и голова по утрам меньше болеть будет, – сказал Сергей, залезая в холодильник. – Ешь, пей, сколько хочешь, а я спать. Тяжелая ночь выдалась...

Проснулся Сергей от чувства легкой тревоги. Он не знал, сколько времени провел в состоянии сна, ему впервые удалось заснуть с момента перевоплощения в вампира. Когда Пацкевич выбрался из холодильника, в комнате никого не было. Одернув покрывало, он выбрался наружу и осмотрелся по сторонам. На улице было очень темно, даже раскинувшийся вдали город не излучал привычного света, как будто отключили электричество. Небывалая, гнетущая тишина казалась совершенно неестественной, не было слыш-

но даже обычно раздражающих Сергея сверчков. Не было слышно лая собак, пения птиц, гула от проезжающих по шоссе автомобилей. Абсолютная тишина. Это обстоятельство усилило чувство тревоги, и Сергей направился в сторону кольцевой.

«Что-то пугает меня эта гробовая тишина, – думал он, шагая по уже полюбившемуся пустырю. – Такое ощущение, что я проспал ядерный апокалипсис. И Вован куда-то исчез. А хрен с ним, с этим Вованом. От него больше вреда, чем пользы. Воняет только на всю округу, и все мои деньги уже почти пропил, придется опять к проституткам наведаться. А вот, кстати, столб, под которым они обычно пасутся. Странно... и здесь никого нет».

Приблизившись к кольцевой дороге, Пацкевич увидел настоящему жуткую картину: автозаправка и прилегающий к ней магазин были совершенно безлюдны и погружены в полный мрак. На трассе, ранее отличающейся своей сумасшедшей интенсивностью, не было ни одного автомобиля. Придорожный кабак, у которого постоянно собиралась вся местная шпана, был фактически разрушен. Его окна и двери были выбиты, а от крыши остались только обугленные балки. На обочине вдоль дороги стояло несколько автомобилей с открытыми дверьми и спущенными колесами. Лобовое стекло одного из автомобилей было полностью забрызгано кровью. И все это леденящее душу зрелище сопровождала зловещая, полная тишина. Сергей подошел к одному из ав-

томобилей и заглянул внутрь: на переднем сиденье он увидел окровавленные обрывки чьей-то одежды, а на заднем диване в неестественной позе застыл труп мужчины. На первый взгляд это тело пролежало в автомобиле не меньше месяца, оно уже практически разложилось. Сильный запах гниющей плоти заставил Пацкевича попятиться назад. Остановившись посередине дороги, Сергей бросил взгляд куда-то в темноту, его внимание привлек неожиданно раздавшийся женский крик. Через мгновение из темноты показался человеческий силуэт – это была молодая девушка. Она еле передвигалась, одежда была разорвана, а ноги сбиты в кровь.

– Останови их, прошу тебя! – слабым голосом прохрипела девушка, приближаясь к Сергею. – Они послушают только тебя, останови их...

– О чем ты говоришь? Кого остановить? – Пацкевич осмотрелся по сторонам, но никого не увидел.

– Спрячь меня, прошу! Они скоро будут здесь! – из последних сил вскрикнула незнакомка и упала ниц у ног Пацкевича.

Сергей поднял девушку на руки и отнес к одному из автомобилей. Уложив ее на заднее сиденье, он еще раз осмотрелся по сторонам. На северо-западе он увидел стремительно приближающуюся темную тучу, которая черным пятном выделялась на фоне остального неба. Эта туча постоянно меняла форму и гудела, как пчелиный рой. Что это за странное природное явление Пацкевич понял, когда туча оказа-

лась совсем близко. Это был гигантский рой комаров, преследовавший несчастную девушку. В воздухе послышалось несколько хлопков, запахло серой, а возле Сергея появилось около дюжины вампиров.

– Какая встреча! Какая честь повстречать первого из нас! – восторженно прошипел один из них. – Здесь не пробежала измученная девица? Мы ее от самого центра города гоним.

– Я видел ее. Она побежала туда, – Сергей указал в сторону пустыря.

– Надеюсь, ты нам не лжешь, первый? Кому как не тебе знать, какая сейчас большая редкость найти сосуд, по края наполненный живительной кровью, – вампир бросил взгляд в сторону автомобиля, в котором находилась девушка. – И все же ты нам солгал! Она в машине!

Остальные вампиры бросились к автомобилю и, оторвав заднюю дверь, вышвырнули девушку на асфальт. Она отчаянно кричала и сопротивлялась, пытаясь вырваться из цепких объятий окруживших ее кровососов. Сергей стоял и с ужасом наблюдал, как толпа голодных, озверевших кровопийц, разрывает беспомощную жертву на части...

глава 7

– Нет!!! Остановитесь!!! Нет!!! – Пацкевич вскочил на ноги, выбив головой дверцу холодильника.

– Чего ты орешь, как будто тебя девственности лишают, – шутивым тоном сказал Вован, сидя на диване. – Что, кошмар приснился? Или белая горячка посетила? А я тебе говорил, водка – дрянь!

Это был не сон, Вова! Это был не сон! – истерично закричал Пацкевич, выпрыгнув из холодильника. – Ты должен меня убить, Вова! Ты должен воткнуть мне в сердце осиновый кол!

– Да вижу я, вижу, что это был не сон. Я же говорю – белочка! Что за время такое, даже в магазине нормального пойла не купишь...

– Какая белочка, Вова? Какая белочка? Я видел что произойдет, если меня не уничтожить! – Сергей подошел к Вовану и положил руки ему на плечи. – Смотри, мой дорогой друг, сейчас сам все увидишь!

Открыв рот как можно шире, Пацкевич продемонстрировал Вовану желтые клыки, которые после употребления человеческой крови стали просто огромными. Глаза запылали ярким огнем, послышался легкий хлопок и Сергей исчез, оставив в воздухе едкий запах сероводорода и куртку со штанами на полу. Посмотрев устроенное вампиром пред-

ставление, Вован выронил из рук стакан с водкой, а его глаза неестественно округлились.

– Я вампир, Вова! Самый настоящий вампир! – раздался голос Пацкевича с другой стороны комнаты.

Вован резко повернул голову и увидел совершенно нагого Сергея, стоящего у входа.

– Если ты меня не убьешь, мир, который мы знаем, исчезнет! – Поднимая с пола штаны, продолжал Пацкевич. – Его заполонят такие твари как я! А такие твари как ты, Вова, будут прятаться как крысы!

– Ну и хрен с ним, с этим миром, – на удивление спокойным тоном сказал Вован, – мы и так с тобой прячемся как крысы. Посмотри вокруг, разве не так? Я не стану убивать своего единственного друга, будь он хоть трижды вампир...

– Да какой я тебе друг? Я тебя сюда заманил только для того, чтобы бить доской по голове и пить твою проспиртованную кровь! Думаешь, откуда у тебя раны на шее? А гематома на затылке размером с Нью-Йорк?

Вован помолчал около минуты, потом вскочил на ноги и громко закричал:

– Ах ты, подлая тварь! А я-то думаю, почему у меня мозги по утрам как холодец трясутся! Давай нож, я с удовольствием вырежу твое дрянное сердце!

– Э! Придержи коней, мясник хренов! – Сергей сделал шаг назад. – Меня осиновым колом колоть нужно, не забывай! Возьми нож и дуй в посадку, найди, что-нибудь подхо-

дяде. Сделаешь все как надо, дам тебе карточку с банковским счетом, до конца дней нужды знать не будешь!

Вова с недоверием посмотрел на Пацкевича, взял нож и отправился за осиновым колом в ближайшую посадку.

Ждать Вована пришлось долго, он отсутствовал до самого вечера. За это время Пацкевич успел несколько раз передумать на счет своего самопожертвования. Он не был до конца уверен в том, что это было именно видение, а не обычный сон. Но этот сон был настолько правдоподобен что, проснувшись, Сергей не сразу понял, где реальность, а где жестокие игры его спящего воображения. Он хорошо помнил, что в этом видении вампир назвал его «первым из нас». Значит, виной всего произошедшего в будущем был именно он. Именно он создал кровожадную армию убийц, истребившую население огромного мегаполиса, а может быть и целого мира. Но как? Ведь укушенные им люди не становились вампирами, Вован тому доказательство. А сложный ритуал перевоплощения, проведенный Александром, Сергей не собирался на ком-либо испытывать, тем более он его не запомнил.

«Нет, все же выход остается только один, – думал он, настраивая себя на скорую гибель. – Не важно, по какой причине произойдет катастрофа, главное, что она произойдет, и я это чувствую. Я должен прекратить свое жалкое существование прямо сейчас. А там гляди, за принесенную мною жертву, в рай пустят! Осталось только дождаться этого алкоголика с осиновым колом...»

Когда Вован вернулся, на улице почти стемнело.

– Прошу прощения, но я не мог иначе, – сказал вошедший в убежище Вова, шатаясь от сильного опьянения. – Ты же не думал, что я сумею заколоть любимого друга трезвый? Вот мне и пришлось сделать небольшой круг, через бабу Надю! Орудие возмездия изготовлено и готово к использованию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.